JOURNAL OF THE NATIONAL CONGRESS OF HISTORIANS

WORLD HISTORY – ДҮНИЕЖҮЗІ ТАРИХЫ – ВСЕМИРНАЯ ИСТОРИЯ

Научная статья / Research Article
МРНТИ / IRSTI 03.61.91; 34.23.35

https://doi.org/10.65076/3105-0042.2025.1.7.28

Специфика инкорпорации калмыков (калмаков) в составе башкир и их этногенетические связи с монголоязычными народами

Р. Асылгужин[a]✉, **Э. Хабибуллин**[b]
[a]*Научный институт изучения Улуса Джучи, Астана, Казахстан*
[b]*Геопарк ЮНЕСКО "Янган-тау", с. Янган-тау, Башкортостан*
[a]✉*asrafil@yandex.ru*

Аннотация. Процесс инкорпорации этнических групп в составе башкир происходил не только посредством адопции, но и путем образования выходцами из других этносов отдельных родовых волостей, что иллюстрируется существованием Ойратской, Сартской, Меркитской, Калмакской и прочих волостей. В составе ряда башкирских родоплеменных кланов (племен) зафиксированы подразделения (ара, аймак, нәҫел) с названием ҡалмаҡ. *Цель и задачи:* формирование рода Калмык (Калмак) в составе башкир и их этногенетические связи. В связи с указанной целью планируется провести комплексный анализ существующей историографии по теме реализуемого исследования, сравнить ее материалы с данными этногенетических исследований, рассмотреть вопросы трансформации этнокультурной идентичности и демографического развития калмыков (калмаков). *Материалы и методы:* Основными методами проводимого исследования стали сравнительно-исторический и ретроспективный анализ. Авторами проанализирован широкий спектр источников уже опубликованных научных работ и сведения из архивов, в том числе из фонда «Калмыцкие дела Посольского приказа» РГАДА, дела из региональных архивов. *Результаты:* образовавшие в XIII-XIV вв. отдельную Уиратскую (Ойратскую) волость в Башкирском Зауралье ойраты в силу ряда причин утратили компактность проживания и были полностью инкорпорированы в составе других родовых групп башкир. На основе архивных материалов сделана попытка проследить судьбы семей калмыкского происхождения – основателей Калмацкой волости в Зауралье. Дан анализ демографического развития этой родовой группы. Подразделения калмак зафиксированы в других регионах Башкирии, в составе, в первую очередь, южных и юго-восточных башкирских родов. Путем сопоставления полученных материалов генетических исследований анализируется этногенетическое родство башкир, имеющих калмыцкое происхождение с различными этнографическими группами монголоязычных народов, а также казахов. *Выводы:* относительная схожесть военизированных структур и хозяйственного уклада, а также ряд исторических причин сформировали особую башкирско-калмыкскую модель этнокультурного сближения. Осевшие среди башкир калмыки приобретают права и обязанности равноправных членов принимающих общин. У потомков рода Калмак в Зауралье (Калмакской волости) в составе башкир с наибольшей частотой представлена генетическая линия Nlcl-F4205 гаплогруппа Nlc1-M178, на ней расположился ряд географически далеких от них популяций (родов)

©Асылгужин Р., Хабибуллин Э., 2025

монголов, тувинцев и калмыков. Калмыцкое происхождение имеют и потомки калмаков, инкорпорированных в составе южных и юго-восточных башкирских племен – Бурзян, Юрматы, Кыпчак, Усярген, Тангаур.
Ключевые слова: Калмакская волость; «аюкинские калмыки»; калмыки (калмаки); башкиры; казахи; ассимиляция; генетическая линия; Y-хромосома

Финансирование: Исследование проведено в рамках проекта «Написание иллюстрированной биографической энциклопедии по истории Казахстана» ИРН BR24993173.

Для цитирования: Асылгужин Р., Хабибуллин Э. Специфика инкорпорации калмыков (калмаков) в составе башкир и их этногенетические связи с монголоязычными народами*. Journal of the National Congress of Historians.* 2025. Т.1, no.1, с.7-28 .https://doi.org/10.65076/3105 -0042.2025.1.7.28

Specifics of the incorporation of Kalmyks (Kalmaks) within the Bashkirs and ethno-genetic links with Mongolian-speaking peoples

R. Asilguzhin[a], E. Khabibullin[b]

[a]Research Institute for Jochi Ulus Studies, Astana, Kazakhstan

[b]UNESCO Geopark "Yangan-tau", Yangan-tau, Bashkortostan

Abstract. The process of incorporation within the Bashkirs took place not only through adoption but also through the formation of separate clan volosts by descendants of other ethnic groups, which is illustrated by the existence of the Oirat, Sart, Merkit, Kalmak, and other Bashkir volosts. A number of Bashkir tribal clans (tribes) include subdivisions (ara, naçel) with the name ҡalmaҡ. Aim and objectives: the formation of the Kalmyk (Kalmak) clan within the Bashkirs and their ethno-genetic ties. In connection with the specified purpose, it is planned to carry out a complex analysis of the existing historiography on the subject of the realised research, to compare its materials with the data of ethno-genetic researches, to consider the questions of transformation of ethno-cultural identity and demographic development of Kalmyks (Kalmaks). Materials and methods: The main methods of the research were comparative-historical and retrospective analyses. The authors analysed a wide range of sources of already published scientific works and information from archives, including from the fund 'Kalmyk cases of the Embassy Order' of the Russian State Agency for Data Analysis and Data from regional archives. Results: the Oirats, who formed a separate Uirat (Oirat) volost in the Bashkir Trans-Urals in the XIII-XIV centuries, lost their compactness of residence due to a number of reasons and were completely incorporated into other clan groups of Bashkirs. They were not ancestors of the Bashkirs of the Kalmak clan (Kalmakskaya volost). Based on archival materials, an attempt is made to trace the fates of the families of Kalmyk origin - the founders of the Kalmak volost in the Trans-Ural region. The demographic development of the Kalmak clan group in the Trans-Ural region is analysed and information about other Kalmyk groups within the Bashkirs is noted. The ethnogenetic kinship of Bashkirs of Kalmyk descent with various ethnographic groups of Mongolian-speaking peoples and Kazakhs is analysed by comparing the obtained materials of genetic studies (on the Y-chromosome). Conclusions: Kalmyks settled among the Bashkirs acquired the rights and duties of equal members of the Bashkir communities. In the descendants of the Kalmak family, the genetic line Nlcl-F4205 haplogroup Nlc1-M178 is represented in the Bashkirs with the

highest frequency, and the geographically distant populations of Mongol-Tsaatan (more than half of this group are carriers of this genetic line), some part of the Tuvinian-Tozhin, Mongol-Derbet, Mongol-Togout, and Kalmyk-Khoshuut are located on it. The descendants of Kalmyks incorporated into the southern and southeastern Bashkir tribes - Burzyan, Yurmaty, Kypchak, Usyargen, and Tangaur - are also of Kalmyk origin.
Keywords: Kalmak volost; "Ayukinsky Kalmyks"; Kalmyks (Kalmaks); Bashkirs; Kazakhs; assimilation; genetic research; Y chromosome

For citation: Asilguzhin R., Khabibullin E. Reframing Kazakhstan's Specifics of the incorporation of Kalmyks (Kalmaks) within the Bashkirs and ethno-genetic links with Mongolian-speaking peoples. *Journal of the National Congress of Historians.* 2025. Vol.1, no.1, pp.7-28.

https://doi.org/10.65076/3105-0042.2025.1.7.28

Башқұрттардың құрамындағы қалмақтардың инкорпорациясының ерекшеліктері және олардың моңғол тілдес халықтармен этногенетикалық байланыстары

Р. Асылғожин[a], Э. Хабибуллин[b]

[a]Жошы Ұлысын зерттеу ғылыми институты, Қазақстан, Астана

[b]Геопарк ЮНЕСКО "Янган-тау", Башқұртстан, Янгантау

Аңдатпа. Башқұрттар құрамына этникалық топтардың инкорпорациялану процесі тек бейімделу арқылы ғана емес, сонымен қатар басқа этностардан шыққан адамдардың жеке рулық-болыстық бірлестіктер құруы арқылы да жүзеге асқан. Бұл Ойрат, Сарт, Меркіт, Қалмақ және басқа да болыстықтардың пайда болуымен дәлелденеді. Бірқатар башқұрт рулық-тайпалық қауымдастықтарының (тайпаларының) құрамында «қалмақ» атауын алған бөлімшелер (ара, аймақ, нәçел) тіркелген.

Мақсаты мен міндеттері: Зерттеудің мақсаты – башқұрттар құрамындағы Қалмақ руының қалыптасуы мен олардың этногенетикалық байланыстарын анықтау. Осы мақсатқа сәйкес, қолда бар ғылыми әдебиеттерге кешенді талдау жүргізу, олардың деректерін этногенетикалық зерттеулер нәтижелерімен салыстыру, этномәдени бірегейліктің трансформациясы мен қалмақтардың демографиялық дамуы мәселелерін қарастыру жоспарлануда.

Материалдар мен әдістер: Зерттеудің негізгі әдістері – салыстырмалы-тарихи және ретроспективті талдау. Авторлармен бұрын жарияланған ғылыми еңбектер мен архив материалдарының кең ауқымы қарастырылды, соның ішінде Ресей мемлекеттік көне актілер архивіндегі (РГАДА) «Қалмақ істері» қоры мен аймақтық архив құжаттары.

Нәтижелері: XIII-XIV ғасырларда Башқұрт Орал аумағында жеке Уират (Ойрат) болыстығын құрған ойраттар белгілі себептерге байланысты шағын этникалық топ ретінде сақталмай, башқұрттардың басқа рулық топтарына толықтай енген. Мұрағат материалдары негізінде Зауралье Қалмақ болыстығын құрған қалмақ текті отбасылардың тағдырын зерделеу әрекеті жасалды. Бұл рулық топтың демографиялық дамуы талданды. Қалмақ атауын алған бөлімшелер Башқұртстанның басқа да аймақтарында, ең алдымен, оңтүстік және оңтүстік-шығыс башқұрт руларының құрамында тіркелген. Генетикалық зерттеу материалдарын салыстыру арқылы башқұрттардың, соның ішінде қалмақ текті рулардың, моңғол тілдес халықтардың

түрлі этнографиялық топтарымен, сондай-ақ қазақтармен этногенетикалық байланысы қарастырылды.
Қорытындылар: Әскери құрылымдардың салыстырмалы ұқсастығы мен шаруашылық жүргізу дәстүрлері, сондай-ақ бірқатар тарихи факторлар башқұрт-қалмақ этномәдени жақындасуының ерекше моделін қалыптастырды. Башқұрттар арасында орныққан қалмақтар қабылдаушы қауымдастықтың тең құқықты мүшелері ретінде құқықтар мен міндеттерге ие болды. Зауральедегі Қалмақ руының (Қалмақ болыстығының) ұрпақтары арасында Nlcl-F4205 (гаплотоп Nlc1-M178) генетикалық желісі кең таралған, бұл оларды моңғолдардың, тувалықтардың және қалмақтардың географиялық тұрғыдан алыста орналасқан кейбір рулық топтарымен байланыстырады. Қалмақ текті ұрпақтар башқұрттардың оңтүстік және оңтүстік-шығыс тайпаларының – Бөржән, Қыпшақ, Үсерген, Тангаур руларының құрамында да кездеседі.
Түйін сөздер: Қалмақ болыстығы; «Аюка қалмақтары»; қалмақтар; башқұрттар; қазақтар; ассимиляция; генетикалық линия; Y-хромосома

Введение

Народы Евразии имеют давние исторические связи, берущие начало в глубине веков. Период существования Золотой Орды (Улус Джучи), постордынских государств XVI–XVIII вв. является общим для башкир, казахов, калмыков, ногайцев и многих других народов. В этот период происходили важные исторические события, повлиявшие на судьбы указанных народов, связанные с экспансий западных ойратов (джунгар) в начале XVII в., и приведшие к сближению их этнической территории.

Целью статьи выступает комплексный анализ исторических и литературных источников, включая слабоизученные, сопоставленный с результатами этногенетических исследований, что будет способствовать лучшему пониманию этногенеза башкир, а также специфики трансформации родовой идентичности в общенациональную на примере инкорпорации калмыков в составе башкирского народа.

Сделана попытка ответить на вопросы о том, кем были предки родовой группы Калмык в южном Зауралье, уточнить, в каком родстве они находятся с прочими родовым группами башкир и с другими народами Евразии, прежде всего с монголоязычными.

Государственная практика Улуса Джучи относительно башкирских земель, ее автономный статус был подтвержден позже в составе Московии, за большинством башкирских родов были юридически закреплены занимаемые ими земли, они существовали в виде самостоятельных волостей, в числе которых фиксировались отдельно Ойратская волость, позже – Калмакская волость. Ойраты появились в Башкирском Зауралье еще в XIII-XIV вв., однако не они были предками башкир рода Калмак. Этот род, давший название Калмакской (Калмыцкой) волости на восточной окраине расселения башкир – в Зауралье (ныне Сафакулевский р-он Курганской обл.), происходят от группы калмыков, которых именовали аюкинскими по имени Аюки-хана (1642-1724 гг.). В то же время процесс интеграции калмакских и джунгарских групп в казахской степи прошел по модели создания социальной структуры толенгут (каз. төлеңгіт), т.е. попадания в сословие ханской гвардии, часть выходцев из калмаков-джунгар сформировали родовое

подразделение Калмак внутри ряда казахских родов. Несмотря на то, что уже к середине XVIII в. «аюкинские калмыки», как и их соседи – Зауральские сарты, в понимании проживавших в их окружении других башкирских родов были представителями одного с ними народа, тем не менее, имеются сведения о сохранении к этому периоду калмакской и сартской идентичностей. Появление калмаков среди башкир и казахов мы относим к завершающему этапу этногенеза этих тюркских народов.

Материалы и методы

Сравнительно-исторический метод позволил дать анализ большому массиву источников по теме исследования, свидетельствующих о сложных взаимоотношениях, зачастую принимающих форму взаимной войны, тюрко-мусульманских народов – казахов, башкир, каракалпаков, ногайцев и монголоязычных волжских калмыков, западных ойратов; раскрыть военные, политические, историко-этнографические аспекты взаимодействия изучаемых народов.

Ретроспективный анализ ранее накопленных нарративов с наложением ранее выполненных исследований, где использовались генетические методы (методы изучения полиморфизмов STR и SNP-маркеров Y-хромосомы), помогают уточнить закономерности взаимодействия тюркоязычных и монголоязычных народов, этногенетического родства башкирских калмыков (калмаков) с другими народами Евразии.

Литературный обзор и источники

В связи с широкой направленностью исследования, важное место занимают работы российских исследователей – этнографов, историков, государственных деятелей XVIII – начала XX в., а также калмыкских, казахских и башкирских исследователей различных периодов.

В статье проанализирован широкий спектр источников уже опубликованных научных работ, а также вводятся в научный оборот обобщенные сведения новых данных из архивов. Наиболее важными из них выступают материалы, хранящиеся в Российском государственном архиве древних актов (РГАДА), в частности, так называемые Калмыцкие дела Посольского приказа (КдПп РГАДА).

Важными источниками сведений по теме исследуемого вопроса стали материалы, содержащиеся в фондах Национального архива Республики Башкортостан (НА РБ), а также в государственных архивных учреждениях соседних с Башкортостаном регионов РФ – Государственном архиве Свердловской области (ГАСО) и Объединённом государственном архиве Челябинской области (ОГАЧО). Немаловажную роль в написании статьи сыграли сведения, собранные в многотомном проекте по истории Башкортостана – Материалы по истории Башкирской АССР, вышедшие в 1937 г., 1949 г. и 1960 г. (МИБ Ч.1. МИБ Т. III и МИБ Т. V), История Татарии в документах и материалах от 1937 г. (История Татарии 1937), а также Материалы по истории Башкортостана от 2002 г. (МИБ Т. VI).

Среди работ, отражающих историю появления различных групп калмыкского, ойратского происхождения в составе башкир, формирования Калмакской волости,

отметим фундаментальную монографию о происхождение башкирского народа историка Р.Г. Кузеева (Кузеев 2010). Также необходимо отметить вышедший еще в 1962 году в журнале «Археология и этнография Башкирии» материал о зауральских башкирах, их быте, культуре и истории (Кузеев 1962). В одном из томов проекта по изучению истории башкирских родов, посвященному анализу комплексного отражения истории рода Калмак, их языковых особенностей, процессу формирования и развития поселений с приложением объёмного материала переписей населения, метрических записей и иных архивных материалов (История башкирских родов 2017).

Историком Б.А. Азнабаевым были проанализированы этнические группы, участвовавшие в основании подразделений (ара) башкирских племен-родов и, согласно его расчетам, к основанию 43 (из 173 инноэтничных групп) родовых подразделений башкир имели отношение калмыки (Азнабаев 2016: 136-137). На основе изучения материалов по истории четырех кочевых и полукочевых народов – башкир, калмыков, ногайцев и казахов, обитавших на юго-восточной окраине России, Б.А. Азнабаев смог достаточно оригинально продемонстрировать сформировавшиеся в XVII-XVIII столетиях типы тюрко-калмыкских этнических «отношений» (История башкирских родов 2017: 130).

Челябинский историк Г.Х. Самигулов на основе архивных материалов подробно изучил судьбу Зауральских калмыков – семей Ямара Зургатаева и Бурана Ягорякова и их потомков (тринадцать дворов), процесс их инкорпорации в составе башкир и ставших основателями Калмакской волости в Зауралье (Самигулов 2018; Самигулов 2015).

Военно-политическое взаимодействие башкир с ойратами, джунгарами и калмыками в рамках длительного исторического периода также нашло отражение в трудах известного востоковеда А.З. Валиди Тогана (Туған 2014; Тоган 2010).

Результаты генетических исследований башкир рода Калмак были изложены в упомянутом выше проекте по истории башкирских родов в специальном параграфе, посвященном генетическим исследованиям потомков родовой группы Калмак в современных деревнях Сафакулевского района Курганской области (История башкирских родов 2017). Часть материалов по теме исследования содержит также том проекта по истории башкирских родов, посвященный башкирским кланам, расселившимся в современной Челябинской области – Сынгрян, Сальджиут, Бикатин (История башкирских родов 2016). Тем не менее материалы, содержащиеся в указанных коллективных монографиях, не охватывают комплексно все аспекты этнической истории калмакских групп Башкирии, данные в них сведения по генетическим исследованиям не в полной мере отражают их генетическое родство с другими народами. В статье нами даны результаты собственных экспедиций по сбору генетического материала башкирских кланов, имеющих калмакское происхождение. Кроме того, представляют интерес выводы, изложенные в научных статьях генетиков Н. Балиновой и ее коллег, исследовавших родовую структуры Волжских калмыков и их родство с ойрат-монголами Внутренней Азии по Y-хромосоме (Balinova et al. 2019), а также сведения, полученные из баз генетических данных Yfull и Family Tree DNA, а также базы генетических данных палеоДНК Family Tree DNA.

Результаты и обсуждение

Ойратская (Уиратская) волость. Калмыки, Калмакская волость в Башкирском Зауралье

Монгольские ханы после вхождения башкир в состав Улуса Джучи юридически закрепили за башкирскими кланами их родовые (вотчинные) земли, башкиры, в свою очередь, брали на себя обязательства по предоставлению вооруженного ополчения и выплате натуральной “подати” или налога – ясак (башк. – яһаҡ). Эта государственная практика Улуса Джучи по отношению к башкирам была продолжена позже, в составе Московии, где большей частью башкирских племен были юридически закреплены занимаемые ими земли, они существовали в виде самостоятельных волостей, в числе которых фиксировались отдельно Ойратская волость, позже - Калмакская волость.

Историком Б.А. Азнабаевым обнаружен документ, где есть упоминание о наличии «Уиратской (т.е. Ойратской) волости» в составе Катайской волости Сибирской дороги (тюбы) до XV в. (по сведениям, оставленным старшиной этой волости Абдуллой Каскиновым (сер. XVIII в.). В документе отмечается, что «урятцы» являлись «белокатайскими башкирцами», а прапрадед А. Каскинова - Учюмсал Касамберев еще до основания г. Тобольска в конце XVI в, откочевал с несколькими верными ему башкирами к хану Кучуму, расположившись в местности, где ныне находится данный город (История башкирских родов 2017: 30).

Проживавшие по соседству башкиры родовых групп Катай и Бикатин поделили занимаемые и пришедшие в запустение земли после отъезда улуса рода Ойрат (входившего в состав Катайского племени). Далее переселившиеся в Западную Сибирь башкиры-«урятцы» после покорения Сибирского ханства были приписаны к Тюмени в качестве служилых татар (История башкирских родов 2017: 30).

Таким образом, зафиксированные еще в XIII-XIV вв. на северной окраине Улус Джучи – в Башкирском Зауралье ойраты, как видно из приведенных выше документов, не были предками башкир рода Калмак, они растворились в составе окружающих их восточных башкирских родов и сибирских тюрков после ухода к Кучумовичам. Калмыки же, сформировавшие в Зауралье Калмакскую волость, появились в Башкирии приблизительно в конце XVII века, о чем пойдет речь ниже.

Отметим, что в архивных документах фиксируется Буранягарак – исторический персонаж, упоминаемый как «калмык Буран» или Буран Ягораков (МИБ Т. VI: 46; Самигулов 2015: 46). В преданиях башкир рода Калмак, записанных Р. Г. Кузеевым, рассказывается, что их предок Буранягарак «пришел сюда с Иртыша» (Кузеев 2010: 245). Как известно, Прииртышье, Семиречье и Южная Сибирь в это время находились под контролем ойратов-джунгар и в этой связи, очевидно, можно вести речь именно о группе волжских калмыков, связанной с Санжипом-тайшей, сыном известного калмыцкого правителя Аюки-хана.

К началу 20-х гг. XVII в. калмыки контролировали восточную часть башкирских территорий – Южное Зауралье и прилегающие к ней местности Западной Сибири. В начале 1620-х гг. большая группа калмыков сосредоточилась близ юго-восточной границы Башкортостана. Джунгарские тайшы периодически разоряли приграничные

башкирские селения, что привело к активным военным столкновениям, интенсификация которых пришлась на 30-60-гг. XVII в. Указанное также способствовало усилению этнических взаимодействий двух народов, в результате чего в конце XVII столетия «часть калмыков тайши Аюки, кочевавших на территории Уфимского уезда, приняла ислам и усвоила башкирский язык, для интеграции их в башкирское общество уже не осталось непреодолимых препятствий» (Азнабаев 2016: 148)

В то же время необходимо здесь подчеркнуть наличие примеров, подтверждающих и некие взаимовыгодные и даже союзнические взаимодействия башкир с калмыками, особенно в периоды башкирских восстаний 60-х и 80-х годов XVII века. Известны случаи откочевки башкир нескольких южных башкирских волостей к калмыцким правителям Дайчину и Аюке. Имеются сведения о помощи освободительному движению башкир 1630-х. гг. калмыкского хана Хо-Урлюк, где также принимал активное участие казахский правитель Абылай-султан: «… помощь ему оказывал и калмыцкий хан Хо-Урлюк. Абылай султан в 1633 году занимался освобождением башкир Исетской дороги и племени Катай от русского подданства. Группа из калмыков в целях оказания помощи Абылай султану вошла в местность под названием Дуван, взяла в плен и уничтожила русских, намеревавшихся обосноваться там. Абылай султан непрерывно воюет против русских. В 1636 году он вместе с калмыками, находившимися в Дуване, и с братом Тюке султаном напали на Уфу…» (Тоган 2010: 46-47).

Конфликты степных народов, очевидно, происходили, в том числе благодаря усилиям российских властей. Так, из документа от 1730 г. «Записка о положении башкирского вопроса в Российской империи и о полученных способах его разрешения, составленная казанским губернатором Артемием Петровичем Волынским», недвусмысленно указывается о недоверии представителей администрации к башкирам в связи с выявлением их посланников к калмыкам. Кроме того, в документе предлагался ряд мер, состоящий из 18 пунктов по заблаговременному усмирению башкир и отрыву их от сношений с крымскими и кубанскими народами (История Татарии 1937: 400).

Попавшие в состав различных башкирских родов «аюкинские калмыки» приняли ислам и первоначально числились ясырями, т. е. военнопленными. В результате этого между двумя этническими общностями происходил «обмен» населением в виде пленных, о чем свидетельствует «Запись купчей Ногайской дороги Табынской волости Кучука Савельева тезику той же дороги Сабангулу Игимаметову на пленного калмыка Бахуна» от 29 августа 1712 г. (МИБ Т. III: 120). Также известен попавший в плен к башкирам в конце XVII в. калмык Ямар Зургатаев, который после долгого проживания в Сальютской (Салжиутский) волости Сибирской дороги откупился со своей семьей. Их семейная история подробно изложена в работе челябинского историка Г.Х. Самигулов (Самигулов 2018).

В.Э. Ден, ссылаясь на И.Г. Георги, следующим образом написал о поселившихся среди башкир калмаках: «поселились они в Сибири, более нежели за 50 лет тому назад. Башкирцы приняли их благосклонно, отвели им луга для паствы скота, выдали за них дочерей своих и прочее...» (Ден 1902: 298).

К 30-м гг. XVIII в. большинство калмыков в башкирской среде получили вольную и интегрировались в состав башкир-вотчинников, причем, несмотря на явные различия

этнорелигиозных маркеров, например, таких, как язык и религия. Яркий пример, иллюстрирующий указанный тезис, – судьба одного из бывших пленных калмыков – Бокшурга (или Вакшур) Назаров, зафиксированный в 20-х гг. XVIII в. в Терсякской волости на Сибирской дороге. Он попал с братьями в плен в результате военных набегов, жил у башкир Терсятской волости. Позже ему была предоставлена вольная, записан в такой же ясак, как и другие башкиры Терсятской волости Сибирской дороги (т.е. был уравнен в правах с башкирами-вотчинниками волости) и со временем он стал одним из влиятельных старшин указанной волости, получив должность старшины Терсякской волости (земли этого рода занимали северо-восток исторической Башкирии – южные районы Свердловской обл. и северные р-ны Челябинской обл.), а другой калмык – Кошай Никаев стал муллой и абызом Кушчинской волости, о чем свидетельствуют, в частности, документ от 27 июня 1737 г., в которое «Сие письмо писал по повелению старшин калмак Кошай Никаев»[1], и документ от 10 августа 1737 г., где также подчеркивается происхождение Кошая: «Сие письмо писал по повелению старшин аюкинский калмак мулла Кошай Никеев и руку приложил»[2].

Особый интерес представляет история семьи калмыков во главе с Бураном Ягораковым, которые проживали в пределах вотчинных земель башкир Терсятской волости. Об этой группе калмыков известно то, что они не поддержали сторону восставших в одном из крупнейших башкирских бунтов 1737-1740 гг. Однако это решение вполне ожидаемо могло вызвать месть со стороны принявших участие в восстании башкирских родов, и эта группа калмаков была вынуждена перебраться под защиту Катайского острога, а позже, в конце 40-х гг. XVIII в., им были выделены земли в долине реки Чумляк, принадлежавшие башкирам Кара- и Барын-Табынских волостей, где их потомки проживают и ныне.

Остановимся на истории «аюкинских калмыков» в составе башкир чуть подробнее. Род Калмак (Ҡалмак), давший название Калмакской (Калмыцкой) волости (улусу) на восточной окраине расселения башкир – в Зауралье (ныне Сафакулевский р-он Курганской обл.), происходит от группы калмыков, которых именовали аюкинскими по имени Аюки-хана (1642-1724 гг.). По мнению Б. Азнабаева, башкиры рода Калмак происходят от той группы калмыков, вероятно, ханского улуса, которые в 1701 г. ушли с Волги в Джунгарию во главе с Санжипом. Джунгарский правитель Цэван Рабдан отобрал у него 15-тысячный улус, оставив ему из них лишь 200 кибиток, которые осенью 1704 г., по словам Аюки, были захвачены башкирами (История башкирских родов 2017: 129-138). Есть предположение о том, что указанные «Аюкинские калмыки», по всей видимости, были потомками пленных калмыков, попавших в казахскую среду, где восприняли такие маркеры тюркской идентичности, как язык, верования, а позже они, уйдя от казахов по причине неприязни «последних к калмыкам, да и само положение невольников постоянно напоминало калмыкам о том, кто они», попадают группами в разное время в башкирскую среду и создают компактную группу (Этнокультурная история 2021: 45).

Исследователь Г.Х. Самигулов, изучив архивные материалы, приходит к выводу о том, что потомки Бурана Ягоракова, а также другого калмыка, Ямара Зургатаева, являлись основателями Калмыкской (Калмакской) волости (Самигулов 2018: 287-288). Известны имена сыновей Ямара Зургатаева – Кашка (или Катка), Калмык, Кузяк, Муртаза,

Симка, Дурнай, Байшукур (Байшукар), почти все из них стали основателями родовых подразделений в калмакских деревнях Зауралья, особенно Катка и Симка, на что обратили внимание еще авторы специальной главы о Зауральских башкирах в журнале «Археология и этнография Башкирии» за 1962 год (Кузеев, 1962: 200). В указанном журнале приводится также предание, записанное у потомков башкирского рода Сарт – соседей калмакских башкир, согласно которому сарты - более ранние поселенцы на этих землях, а калмыки получили права на землю лишь после участия их в войне с Наполеоном 1812 г. («за службу»), а до указанных событий, дескать, калмыки были подселены здесь за помощь, оказанную ими сартам в борьбе против казахов за эти земли (Кузеев 1962: 200-201). В этой связи обращает на себя внимание этнографическая параллель с родовой группой сарт-калмак в составе кыргызов, осевшей в середине XIX–го века в окрестностях озера Иссык-куль.

Видимо, уже к середине XVIII в. «аюкинские калмыки», как и их соседи – Зауральские сарты, с окружающими башкирскими родами (табынцами, айлинцами, катайцами) идентифицировались как сородичи, представители одного с ними народа. В этой связи не случайным выглядят тезисы, содержащиеся в наказе Б. Юнаева, старшины Бикатинской (или Мекятинской) волости Сибирской дороги, в коллегиальный орган, действовавший в России XVIII века, – Уложенную комиссию и содержащие такие строки: «.. а калмыки также в древние времена получены были нашими башкирцами при войнах в малолетстве, которые из давних лет именуются с нами единого звания башкирцами … почему как землями и всеми угодьями общее владение имеем и почитаемся все башкирцами, равно же …»[3] и в этой связи «просим, чтоб оным сартам и калмыкам, единственное уже звание иметь и именоватца башкирцами, а звание сарт и калмык оставить»[4]. Этот документ датируется 1767 годом.

Описывая трагические события возвращения в 1771 г. западных калмыков в Джунгарию («Пыльный поход»), востоковед А.З. Валиди упомянул и башкирских калмыков, успевших за несколько десятилетий до указанных событий сменить религиозную принадлежность. Они не присоединились к уходящим на восток сородичам по причине противодействия этому местных башкир (Тоган 2010: 167).

Несмотря на то, что со временем за сартами и калмыками правительство признало «башкирское звание», вотчинные права на занимаемые ими земли, и считались окружающими их башкирскими родами как соплеменники, т.е. – башкирами-вотчинниками. Материалы ранних ревизий населения – VI-й (1811 г.) – VIII-й (1834 г.) фиксировали то обстоятельство, что жители калмыкских (калмакских) аулов Челябинского уезда, идентифицировали себя как калмаки (см. Иллюстрация 1): « ... процесс их интеграции в башкирский этнос уже начался, но говорить о его завершенности в XVIII в. еще рано. И очень хорошо это иллюстрируется как раз ситуацией с расселением сарт и калмыков и представителей других родов башкир. Для XVIII в. вернее говорить о «Сартской волости» и «Калмыцкой волости» отдельно. А к середине XIX в. аюкинские калмыки и служилые сарты уже однозначно воспринимались как башкиры, да и считали себя ими» (Этнокультурная история: 49).

Также материалы ревизии 1811 г. показывают различия в дворности калмакских поселений в сравнении с соседними сартскими. В среднем в одной сартской деревне

проживало более 110 душ мужского пола, а в калмакской – чуть более 40 душ мужского пола (на 4 сартских деревни приходилось 452 души мужского пола, а на 7 калмыцких – 301 душа мужского пола). Очевидно, сарты были склонны селиться вместе, образуя крупные поселения, а калмыки старались не очень укрупнять свои деревни. Последний вариант представляется более характерным для скотоводческого типа хозяйствования.

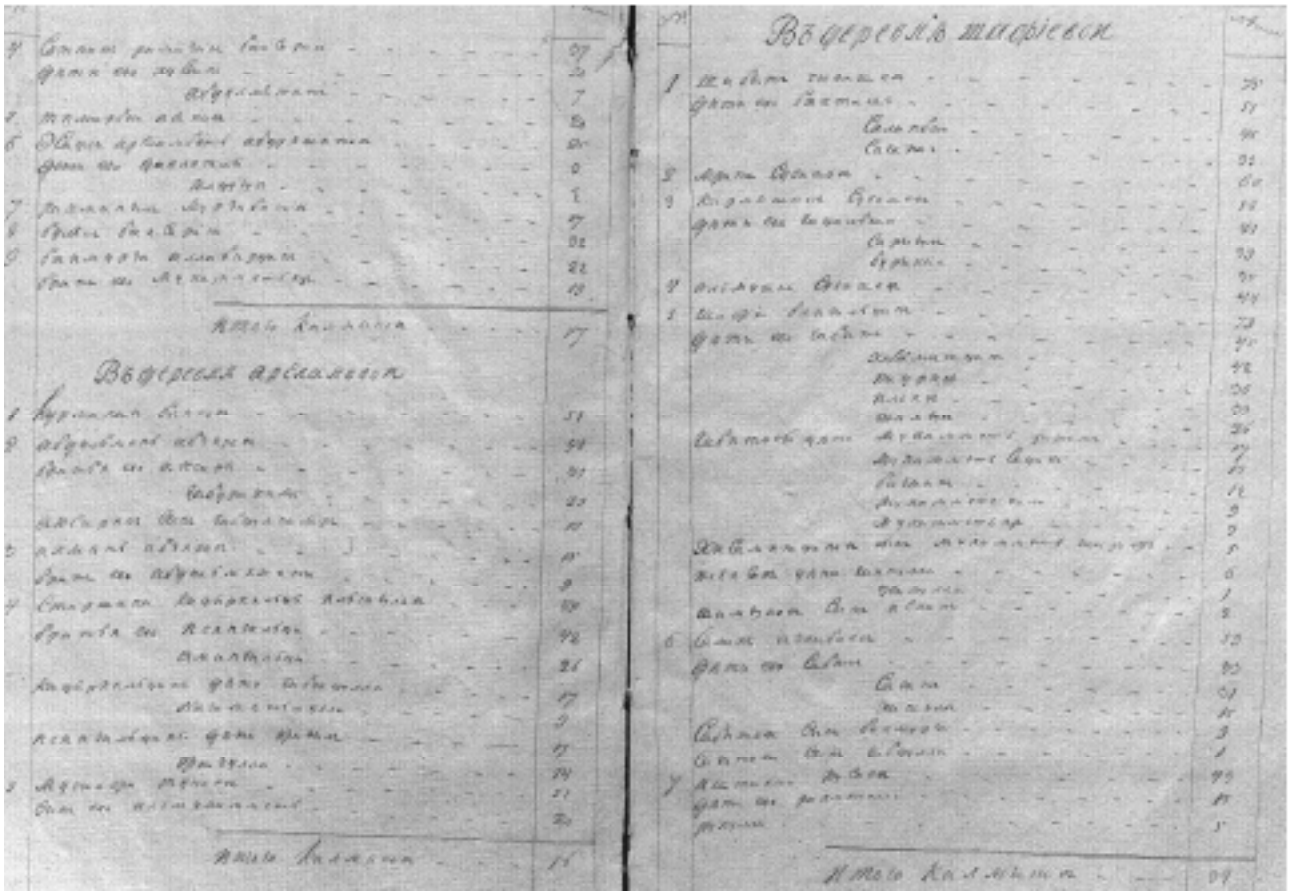

Иллюстрация. 1. Лист ревизии 1811 г. дд. Арслан, Шафий Челябинского уезда[5]

An illustration. 1. The revision sheet of 1811 by D. Arslan, Shafi of the Chelyabinsk district[5]

О сохранении идентичности, памяти о своем происхождении свидетельствуют и метрические записи ОДМС (Оренбургского Духовного Магометанского Собрания) второй половины XIX в. Представляет интерес практика имянаречения своих детей калмакскими башкирами. Для примера, в Метрической книге д. Аптыкаевой Челябинского уезда за 1877 г. есть запись о рождении в д. Арслановой 10 января у башкира Хайр-Замана сына Аюки (اكوي). Один из активных краеведов из калмакского села Мурзабай Сафакулевского р-на носит имя Хайсар (Каримов Хайсар Мухаметович). Отметим, что д. Мурзабай носит имя Мурзабая сына Кашки (сына Ямара, взятого в плен башкирками Салжиутской волости в 1680 г.), который известен по одному из документов периода башкирского восстания 1773-1775 гг., а также в выборах судебных заседателей от аюкинских калмыков как один из подписантов («сотник М.Кашкин»).

Окраинное и относительно изолированное расселение зауральских башкир рода Калмаков позволяет более адекватно оценить демографическое развитие данного клана. В 1750-х гг. зауральским калмакам принадлежало 32 двора (Рычков 1999: 370), т.е. около 200 человек, если считать по 6 человек на двор. В документе от 13 декабря 1782 г. дается численность аюкинских калмык – 198 душ мужского и 164 души женского пола, итого – 362 человека, из этого же документа узнаем и о времени прибытия этой группы калмыков в Башкирию - «…аюкинцы отошли в Башкирию с 80 лет и приняли закон магометанский со исправлением … службы» (МИБ. Т V: 381-382).

По сведениям экономиста-географа и статистика В. Дэна, в 1797 г. численность аюкинских составляла 415 душ мужского пола (Ден 1902: 289). Материалы VI ревизской сказки (1811 г.) дали имена 301 мужчины (учитывались лишь души мужского пола) в аулах калмакских башкир или приблизительно 600 душ обоего пола (7 аулов с 95 дворами). Чуть более чем через сто лет, по материалам Земского учета населения 1916 г., в аулах калмакских башкир проживало уже 4046 душ обоего пола (9 аулов с 769 дворами). Лишь в ауле Абдульмен вместе с калмаками проживали сарты, остальные деревни калмакских башкир сохранили свою однородность и увеличение в них числа жителей в течение XIX – нач. XX вв. обеспечилось естественным приростом.

Таким образом, между указанными учетами численность калмакских башкир Калмакской волости выросла более чем в 6 (шесть) раз, они проживали в аулах Абдульмен (Яманай), Абултай, Аптыкай, Мурзабай, Сеитбаттал, Шафий, Араслан. В настоящее время поселения, основанные башкирами рода Калмык (Калмак), расположены к юго-востоку от г. Челябинска, в Сафакулевском районе Курганской области в окружении сел башкир рода Сарт, а также такой этнической группы, как мишари (основали села Сафакуль, Сулюклино, Карасева, Аджитар, Мансур, Бахарево).

Калмыки (Калмаки) в других региона Башкирии

Отдельные группы калмыков, помимо Калмыкской волости (Сарт-Калмакской) в Зауралье, фиксировались также в иных регионах исторического Башкортостана. Особенно много было калмыкских групп в Терсяцкой (Терсютской) волости, где была сконцентрирована группа калмыков, захваченная в плен башкирами в 1704 г. из собственного улуса Санжипа, сына Аюки-хана. В той же Сибирской дороге в составе айлинских и кара-табынской волостей имелось немало калмыкских семей. В составе Каратавлинской волости (ныне Салаватский район Башкортостана) в 1729 г. была основана д. Калмаклар, большая часть ее жителей – потомки калмыков, состоявших в социальной группе тептяри, припущены каратавлинцами в то самое время с условием уплаты оброка за уступленную землю «в вечное владение» (Асфандияров 2001: 120–121).

Далее калмыки фиксируются в южных и центральных регионах Башкирии. Подразделений калмак особенно много в составе родоплеменных объединений Юрматы (рода тальтем, кармыш, татигас) и Бурзян (рода байюлы, ногай, шунай, янсары, янаш, жанса). Для примера, башкиры аула Кутлугузиной Юрматынской волости Уфимского уезда подали в 1801 г. в уездный суд жалобу, где имеется упоминание о том, что истцы – башкиры деревни Макаровой той же волости - не башкиры, а «калмыцкой породы башкирцы», поселившиеся «из платежа оброка» на земле предков башкир-ответчиков

еще в начале XVIII в. (Янгузин, Томашевская 2002: 133-134). По всей видимости, именно указанную группу калмыков, которая «в середине XVII века, находясь в окружении одного нашего предка, Айчувака, из противоположной нам стороны горы Ирендык переселилась к нам и основала свою деревню рядом с нашей» имел ввиду известный востоковед А.З. Валиди – уроженец д. Кузян той же Юрматынской волости (Тоган 2010: 165).

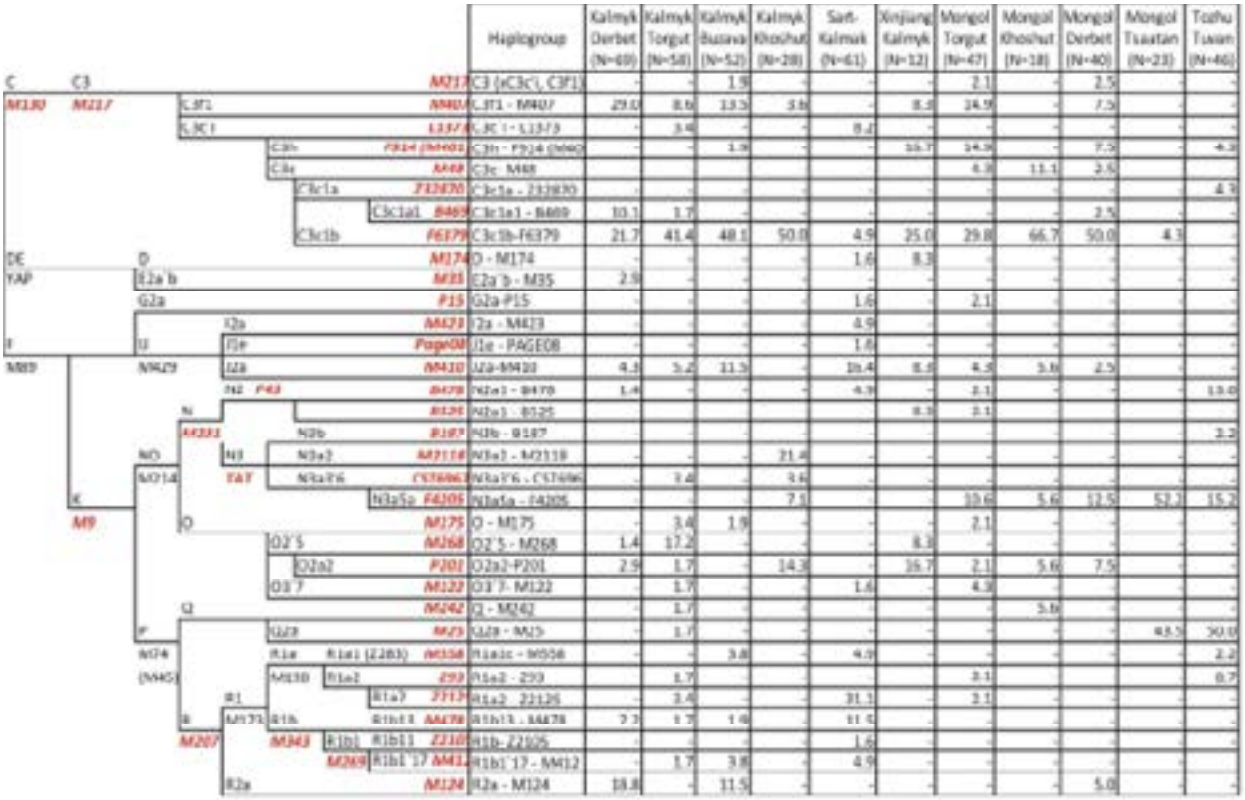
V ревизия населения, прошедшая в 1795 г., обнаружила в д. Новоумерово Бурзянской волости Оренбургского уезда (позже – Ток-Чуранский кантон Башреспублики, ныне Красногвардейский р-н Оренбургской области) 227 душ обоего пола «башкирцев из калмык» при 20 дворах6. Указанная деревня Новоумерова расположена в регионе, который, по сведениям того же востоковеда А.З.Валиди Тогана, должна была быть заселена калмыками брата Аюки-хана Догар-тайшы, принявшими христианство после подавления наиболее кровавого башкирского восстания – Акай-Кусюмовского бунта 1730-1735 гг. «… Все эти калмыки, перешедшие в христианство, должны были быть размещены вдоль рек Кинель, Сок, Ток, Кундруча и Ык, то есть на землях, где разворачивались упомянутые бои. Войска калмыков-христиан воевали против башкир вместе с русскими войсками. Если бы это дело имело успех, то страна казахов-мусульман была бы отделена от страны башкир-мусульман с помощью этого фанатичного народа. Все принявшие христианство калмыки, построив свои деревни, должны были поселиться на этих землях. Единственный результат, чего достигли башкиры в итоге этих войн, это то, что они испугали калмыков, вынудили правительство отказаться от мысли поселить в Башкурдистане калмыков-христиан, сумели смягчить русских. Эта страна, которая должна была превратиться в территорию многочисленных и безжалостных христиан, осталась в руках башкир, и она составила позже Ток-Чуранский кантон Башкурдистана» (Тоган 2010: 128-129).

Историк Б.А. Азнабаев обратил внимание на традиционное представление башкир и других кочевников, согласно которому бывшие военнопленные имели возможность подняться по «служебной лестнице» выше, вплоть до получения привилегированного статуса «тархана». Для этого им было необходимо проявить верность своей новой общине и лояльное поведение в целом (Азнабаев 2016: 137-138). В качестве иллюстрации может служить пример бывшего пленного калмыка Апай Корсакова, ставшего со временем тарханом Мингской волости на Ногайской дороге, который показывает, что калмыки попадали и в состав башкир и в дёмской долине (юго-запад Башкирии): «…и он Карсака ево Апачка держал вместо сына своего родного, и женил, и женя наделил, и наделя отпустил, а он де Апачко имел ево Карсаку вместо отца своего родного, а пишитца ево Карсаевым сыном» (Асфандияров 2001: 148).

По сведениям исследователя Ф.М. Надршина достоверно установлено, что часть жителей бурзянской деревни Якшимбет (род Селтяшевых) Куюргазинского р-на ведет свое начало от калмыцкого старшины Селтяша Нуркина, а также есть сведения о калмыцком происхождении жителей тангаурской деревни Кашкар Зилаирского р-на. (Надршин 2013: 62).

Генетические исследования (генотипирование) башкир рода Калмак и их этногенетические связи с монголоязычными народами

Генетические исследования предоставляют уникальную возможность подтвердить или опровергнуть те или иные исторические гипотезы происхождения того или иного рода-племени (клана), в нашем случае – установить, действительно ли потомки башкир родовой группы Калмык (Калмак) являются родственными Волжским калмыкам или другим западным монгольским народам и в какой степени. В целом последние исследования Y-хромосомы (мужских популяций) демонстрируют, что отцовские генофонды подгрупп калмыков и монгольских ойратов сохраняли свои единство и целостность. Стоит отметить, что такие этнические группы, как дербеты и торгуты, несмотря на то, что около 400 лет, проживали весьма далеко друг от друга, имели похожие генетические профили (Balinova 2019: 1472).

Haplogroup	Kalmyk Derbet (N=69)	Kalmyk Torgut (N=58)	Kalmyk Buzava (N=52)	Kalmyk Khoshut (N=28)	Sart-Kalmak (N=61)	Xinjiang Kalmyk (N=12)	Mongol Torgut (N=47)	Mongol Khoshut (N=18)	Mongol Derbet (N=40)	Mongol Tuastan (N=23)	Tozhu Tuvin (N=46)
C3 (xC3c', C3f1)	-	-	1.9	-	-	-	2.1	-	2.5	-	-
C-M217 - M407	29.0	8.6	13.5	3.6	-	8.3	14.9	-	7.5	-	-
C-M217 - L1373	-	3.4	-	-	8.2	-	-	-	-	-	-
C3c - F924 (xM48)	-	-	1.9	-	-	16.7	14.9	-	7.5	-	4.3
C3c - M48	-	-	-	-	-	-	4.3	11.1	2.5	-	-
C3c1a - Z32830	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	4.3
C3c1a1 - B469	10.1	1.7	-	-	-	-	-	-	2.5	-	-
C3c1b-F6379	21.7	41.4	48.1	50.0	4.9	25.0	29.8	66.7	50.0	4.3	-
O - M174	-	-	-	-	1.6	8.3	-	-	-	-	-
O2a`b - M35	2.9	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
O2a-P15	-	-	-	-	1.6	-	2.1	-	-	-	-
O2a - M473	-	-	-	-	4.9	-	-	-	-	-	-
O1e - PAGE08	-	-	-	-	1.6	-	-	-	-	-	-
O2a1-M410	4.3	5.2	11.5	-	19.4	8.3	4.3	5.6	2.5	-	-
N2a1 - B470	1.4	-	-	-	4.9	-	2.1	-	-	-	13.0
N1a1 - B525	-	-	-	-	-	8.3	2.1	-	-	-	-
N2b - B187	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	2.2
N3a2 - M2118	-	-	-	21.4	-	-	-	-	-	-	-
N3a1'6 - CTS986	-	1.7	-	3.6	-	-	-	-	-	-	-
N3a5a - F4205	-	-	-	7.1	-	-	10.6	5.6	12.5	52.2	15.2
O - M175	-	3.4	1.9	-	-	-	2.1	-	-	-	-
O2`5 - M268	1.4	17.2	-	-	-	8.3	-	-	-	-	-
O2a2-P201	2.9	1.7	-	14.3	-	16.7	2.1	5.6	7.5	-	-
O3`7 - M122	-	1.7	-	-	1.6	-	4.3	-	-	-	-
Q - M242	-	1.7	-	-	-	-	-	5.6	-	-	-
Q1b - M25	-	1.7	-	-	-	-	-	-	-	43.5	30.0
R1a1 - M558	-	-	3.8	-	4.9	-	-	-	-	-	2.2
R1a2 - Z93	-	1.7	-	-	-	-	2.1	-	-	-	0.7
R1a1 - Z2125	-	3.4	-	-	31.1	-	2.1	-	-	-	-
R1b1 - M478	2.3	1.7	1.9	-	11.5	-	-	-	-	-	-
R1b - Z2105	-	-	-	-	1.6	-	-	-	-	-	-
R1b1`17 - M412	-	1.7	3.8	-	4.9	-	-	-	-	-	-
R2a - M124	18.8	-	11.5	-	-	-	-	-	5.0	-	-

Иллюстрация 2. Схематическое филогенетическое древо обнаруженных Y SNPs и распределение частот гаплогрупп Y-хромосомы (%) в исследованных популяциях (Natalia Balinova 2019: 1471)

Figure 2. Schematic phylogenetic tree of detected Y SNPs and frequency distribution of Y-chromosome haplogroups (%) in the studied populations (Natalia Balinova 2019: 1471)

Как показали результаты генетических исследований (генотипирования) по Y-хромосомам (мужским популяциям) у зауральских башкир рода Калмак, с наибольшей частотой представлена генетическая линия Nlcl-F4205 гаплогруппа **Nlc1-M178,** генотипирование проводилось в лаборатории YSEQ (Германия), а их гаплотипы оказались

близки гаплотипам бурят, монголов и калмыков (см. Иллюстрация 2). Следовательно башкиры из рода Калмак Сафакулевского района Курганской области с большой вероятностью являются родственниками поволжских калмыков (История башкирских родов 2017: 181-183). В вышеотмеченном генетическом исследовании коллег четко просматривается, что на той же линии Nlcl-F4205 расположились географически далекие от башкирских калмыков популяции монголов-цаатанов (52,2% данной группы носители этой генетической линии), тувинцев-тожинцев (15,2%), монголов-дербетов (12,5%), монголов-тогоутов (10,6 %) и калмыков-хошуутов (7,1%) (Balinova 2019: 1471).

Здесь необходимо отметить, что к данному субкладу (N-F4205) относятся также такие современные популяции, как хоринские буряты (потомки 11 бурятских родов Хори), представители таких казахских родов, как Сиргелы-Уйсун и Уак. В целом среди этих трех популяций количество образцов, принадлежащих к данному субкладу, превышает 50 %. Время появления данного субклада оценивается очень близко двумя разными компаниями – Family Tree DNA и Yfull.

Распространенный на территории современных Казахстана, Узбекистана, России, Китая и Монголии субклад F4205 (идентичен F3271), по материалам базы генетических данных Family Tree DNA, появился, по всей видимости, в 2450 г. до нашей эры (База данных палеоДНК Family Tree DNA. https://discover.familytreedna.com/y-dna/N-F3271/story).

Согласно базе генетических данных Yfull, этот субклад появился ориентировочно 2500 лет назад (База данных Yfull, https://www.yfull.com/tree/N-F4205/) и был распространен среди казахов, бурятов, узбеков, монголов Внутренней Монголии. Также немногочисленные представители данного субклада встречаются среди венгров, поляков, украинцев, турков, китайцев. Ойраты не представлены в этих базах данных в силу малого количества коммерчески тестированных среди них.

Из палеоДНК к данному субкладу относятся 10 образцов: одно захоронение на территории Павлодарской области (северо-восток) Казахстана (Григорьевка 95) III-VI веков н.э., а также 9 средневековых аварских захоронений с территории Венгрии (База данных палеоДНК Family Tree DNA). Отметим также, что ПалеоДНК в захоронениях степей Монголии пока не найдены, возможно, в силу малого количества исследованных образцов палеоДНК в целом из этой страны.

Подразделения калмак в других регионах Башкирии, в составе, в первую очередь, южных и юго-восточных башкирских родов, могут иметь калмыцкое происхождение. Эти исследования также важны для поиска потомков ойратов (башкир Ойртаской или Уиратской волости), ставших частью башкирского народа. На данный момент известно, что носители различных субкладов **гаплогруппы С** вошли в состав башкир с большой долей вероятности относительно поздно – в XVIII – нач. XIX вв., что отразилось в народной памяти – преданиях и легендах об основании сел, шежере-родословных в следующих южных и восточных регионах расселения башкир. Это: ара (подрод) Кыргыз в составе рода Кара-Кипчак в ряде деревень Зианчуринского р-на РБ; ара Калмак в составе племени Усерган в Зианчуринском р-не; ара Калмак с генетической линией C-F3850 в составе племени Тунгаур д.Кашкар Зилаирского р-на; у потомков Курея из рода Нугай-Бурзян с генетической линией C-F6193 в составе племени Бурзян д. Яикбай Баймакского

района РБ. Кроме того, линия C-MF168787 указанной **гаплогруппы С** обнаружена нами у башкир деревни Калмакларово Салаватского района, а также гаплогруппы С* (субклад не определен) среди потомков племени Сынгрян Челябинской области, характерный для монголоязычных народов (История башкирских родов 2016: 225). Далее, встречаются носители гаплогруппа О, точнее, его субклада (генетической линии) **O3a-M134** среди потомков ара Калмак в ряде деревень Куюргазинского р-на и у потомков родовых групп Бикатин д. Алабуга Каслинского района Челябинской области (История башкирских родов 2016: 225).

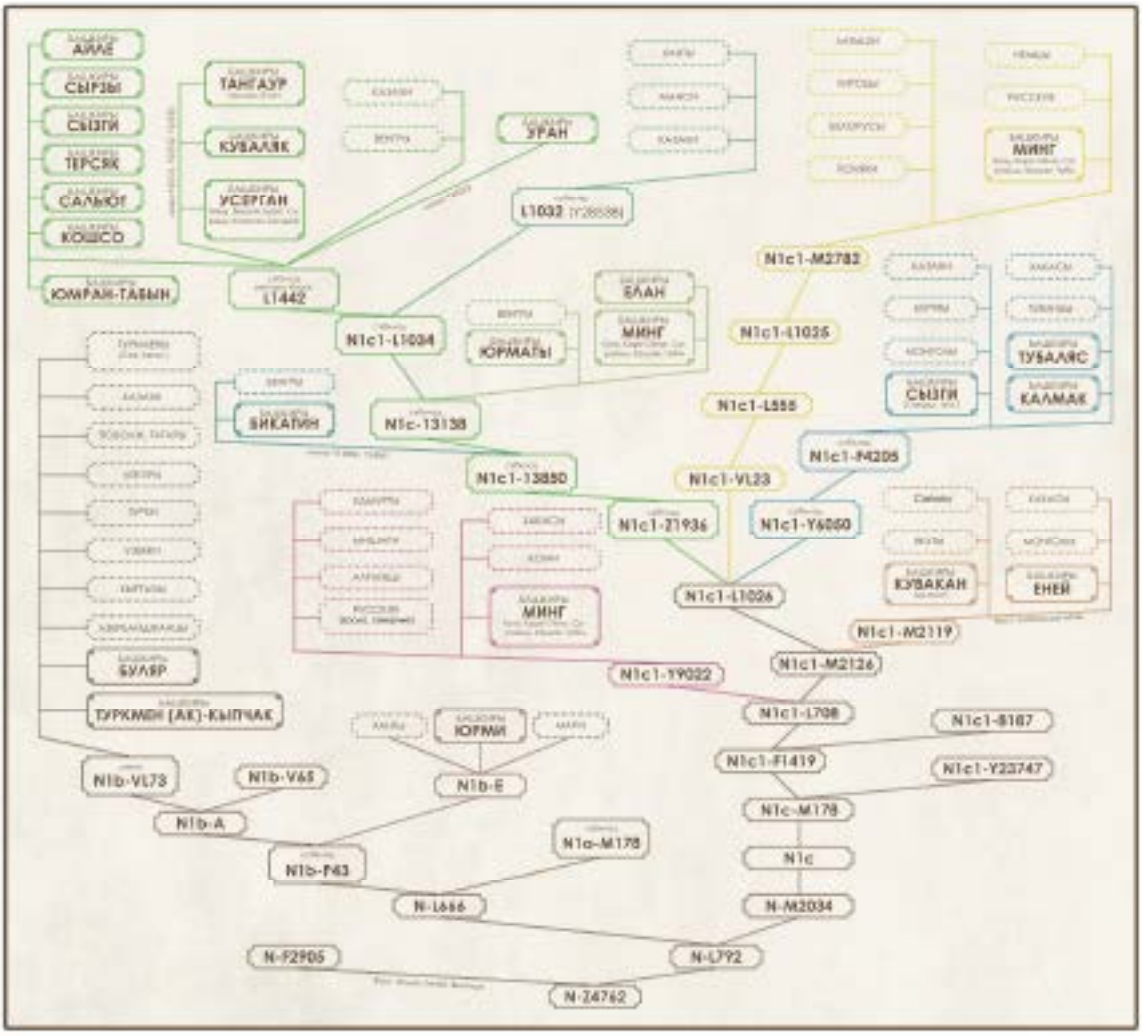

Иллюстрация 3. Башкирские кланы на филогенетических древах субкладов "североевразийских" гаплогрупп N1c-M178 и N1b-P43. Башкиры родов Калмак, Тубяляс и Сызги наряду с некоторыми группами хакасов, бурятов, монгол (цаатаны, торгуты, дербеты, хошууты), калмыков (хошууты), тувинцев-тоджинцев и казахов расположились на линии N1c1 – F4205.

Illustration 3. Bashkir clans on the phylogenetic trees of the subclades of the "North Eurasian" haplogroup N1c-M178 and N1b-P43. Bashkirs of the Kalmak, Tubyalyas and Syzgi clans, along with some groups of Khakas, Buryats, Mongols (Tsaatans, Torguts, Derbets, Hoshuuts), Kalmyks (Hoshuuts), Tuvinians-Todzhins and Kazakhs, settled on the line N1c1 – F4205.

Заключение

В процессе формирования башкирского и калмыкского народов важную роль сыграло наличие ряда общих тюркско-монгольских этнических компонентов, которые сложились в результате комплекса этнокультурных и этнополитических процессов. Среди родоплеменных подразделений башкирского и ряда других тюркских народов (казахов, кыргызов) был в большом количестве представлен этноним калмык (калмак), сохранились предания о происхождении предков из этого народа. Военные столкновения тюркских народов с западными ойратами – калмыками перемежались союзническими взаимодействиями, известны неоднократные совместные выступления калмыков, башкир и ногайцев в периоды противостояний с царскими войсками (особенно в период восстания Степана Разина 1667-1670 гг., башкирских восстаниях 1662-1667 гг., 1680-1683 гг. и др.). Часть калмыков попадала отдельными семьями в башкирские села. Это происходило в основном на так называемой Ногайской дороге Башкирии (южная и юго-восточная Башкирия), где они были инкорпорированы в состав местных башкирских кланов. В то же время группам калмыков на сибирской стороне Южного Урала удалось создать собственную этнотерриториальную волость и получить коллективные (вотчинные) права на земли. Если еще в первой половине XIX в. в документах встречается наименование для этой группы башкир как «аюкинские калмыки», то уже к середине этого же столетия произошло объединение этнонимов «сарт» и «калмак» в форме объединенной башкирской волости в Зауралье – «Сарт-Калмацкая волость».

Несмотря на то, что башкиры и калмыки исповедовали различные и даже враждебные религии, говорили на совершенно разных языках и, что немаловажно, в обоих сообществах отсутствовало представление об общенациональной истории. Уже к 30-м гг. XVIII в. большинство из калмыков, оказавшихся в башкирском окружении (как добровольно, так и попавшие в плен), получили вольную. За пленными калмыками правительство признало «башкирское звание». В целом они интегрировались в состав башкир-вотчинников. Осевшие среди башкир калмыки не только приобретают права и обязанности равноправных членов башкирских общин, но и формируют отдельную этнотерриториальную волость, что отличается от специфики, например, калмыкско-казахских этнических взаимодействий – в казахской степи, где процесс интеграции калмыков не сопровождался образованием отдельных волостей иноплеменников, а прошел по модели создания социальной структуры толенгут (теленгут).

Таким образом, особенностью статуса калмаков в составе башкир выступает специфика процесса их интеграции. Результаты генетических исследований показывают, что потомкам различных групп калмыков, инкорпорированным в составе восточных, южных и северо-восточных башкир, удалось, несмотря на восприятие башкирской идентичности, сохранить генетические маркеры свойственные монголоязычным народам.

Acknowledgements

The authors express their gratitude for the scholarly and editorial support provided during the preparation of this article.

Алғыс білдіру
Авторлар мақалаға ғылыми-редакторлық қолдау көрсеткені үшін алғыс білдіреді.

Благодарности
Авторы благодарят за научно-редакторское сопровождение статьи.

Примечания

1. Письмо «верных» старшин Сибирской дороги советнику А.Ф. Хрущеву о переходе старшины Аилинской волости Куземыша Беккучина на сторону повстанцев, о планах повстанцев и повстанческих вождях и с просьбой оказания военной помощи. Государственный архив Свердловской области (далее – ГАСО). ф. 24, оп. 1, д. 688, л. 100-101.
2. Письмо «верных» старшин Сибирской дороги советнику А.Ф. Хрущеву о переходе старшины Аилинской волости Куземыша Беккучина на сторону повстанцев, о планах повстанцев и повстанческих вождях и с просьбой оказания военной помощи. ГАСО. Ф. 24. Оп. 1. Д. 695. Л153-154 об.
3. Наказ башкир Исетской провинции. Российский государственный архив древних актов (далее – РГАДА) ф. 342, оп. 1, д. 109, ч. Х1, л. 267.
4. Там же.
5. Национальный архив Республики Башкортостан (далее – НА РБ). ф. и-138, оп. 2, оп. 129, л. 218.
6. «Экономические примечания» к Генеральному межеванию земель по 12 уездам (Белебеевскому, Бирскому, Бугульминскому, Бузулукскому, Бугурусланскому, Верхнеуральскому, Мензелинскому, Оренбургскому, Стерлитамакскому, Троицкому, Уфимскому, Челябинскому) Оренбургской губернии. РГАДА. ф. 1355, оп. 1, д. 938.

Список литературы

Balinova N., Post H., Kushniarevich A., Rodrigo Flores J., Karmin M., Sahakyan H., Reidla M., Metspalu E., Litvinov S., Dzhaubermezov M., Akhmetova V., Khusainova R., Endicott Ph., Khusnutdinova E., Orlova K., Bakaeva E., Khomyakova I., Spitsina N., Zinchenko R., Villems R., Rootsi S.. Y-chromosomal analysis of clan structure of Kalmyks, the only European Mongol people, and their relationship to Oirat-Mongols of Inner Asia. European Journal of Human Genetics. *European Journal of Human Genetics.* 2019. Vol.27(9), pp. 1466–1474.

Азнабаев Б.А. *Башкирское общество в XVII – первой трети XVIII в.* Уфа: РИЦ БашГУ, 2016. 370 с.

Асфандияров А.З. История сел и деревень Башкортостана. Кн.9. Уфа: Китап, 2001. 304 с.

Дэн В.Э. *Население России по пятой ревизии. Подушная подать в XVIII веке и статистика населения в конце XVIII века.* В. Э. Ден. - Москва. 1902. - 2 т. - Отт. из Учен. записок имп. Моск. ун-та. Юрид. фак.; Вып. 21. 319 с.

История башкирских родов. Сарт и Калмак. Том 27. С.И. Хамидуллин, Б.А. Азнабаев, И.Р. Саитбатталов, И.З. Султанмуратов, Р.Р. Шайхеев, Р.Р. Асылгужин, В.Г. Волков, А.А. Каримов, А.М. Зайнуллин. Уфа: ИИЯЛ УНЦ РАН; Китап, 2017. 456 с.

История башкирских родов. Салъют, Терсяк, Сынрян, Бикатин, Сырзы, Шуран. Том 19. С. Хамидуллин и др. Уфа: ИИЯЛ УНЦ РАН: Китап. 2016. 584 с.

Кузеев Р. *Происхождение башкирского народа. Этнический состав, история расселения.* Уфа: ДизайнПолиграфСервис. 2010. 560 с.

Кузеев Р., Бикбулатов Н., Шитова С. Зауральские башкиры (этнографический очерк быта и культуры конца XIX – начала XX вв.). В: *Археология и этнография Башкирии*. I. Уфа, БФАН СССР. 1962. С. 171–267.

Надршин Ф. Башкирско-калмыкские взаимоотношения в XVII–XVIII вв. В: *Башкиры Оренбуржья: История, традиция, культура.* Оренбург. 2013. С.55–65.

Рычков П. *Топография Оренбургской губернии. У*фа: Китап. 1999. 312 с.

Самигулов Г. Формирование тюркской группы калмак и Сарт-Калмакской волости в Южном Зауралье XVIII века*. Научный диалог.* 2018. No.9, с.275–294. https://doi.org/ 10.24224/2227-1295-2018-9-275-294

Самигулов Г. Аюкинские калмыки: к истории этнической группы. *Вестник Челябинского государственного университета. История.* 2015. Вып.64, no.14(369), с.45–50.

Тоган А. *История башкир.* [перевод с турецк. А.М. Юлдашбаева; авт. вступ. статей А.М. Юлдашбаев, И. Тоган] (перевод с турецкого). Уфа. Китап. 2010. 352 с.

Туған Ә.В. *Бөгөнгө төркиле Төркөстан һәм яҡын тарихы. Көнбайыш һәм Төньяҡ Төркөстан.* Өфө. Китап. 2014. 276 с.

Этнокультурная история населения Сафакулевского района (с древнейших времен до начала XX века). Под ред. Д.Н. Маслюженко. Курган: Изд-во Курганского гос. ун-та. 2021. 102 с.

Янгузин Р., Томашевская Н. «Новобашкиры»: численность, расселение (XVIII – середина XIX века). В: *Демография башкирского народа: прошлое и настоящее: материалы межрегион. науч.-практ. конф., посвящ. II Всемир. курултаю башкир*, 23 апр. 2002 г. С. 49-55.

References

Balinova N., Helen P., Kushniarevich A., Flores J. Rodrigo, Monika M., Sahakyan H. Reidla M., Metspalu E., Litvinov S., Dzhaubermezov M., Akhmetova, V., Khusainova R., Endicott P., Khusnutdinova E., Orlova K., Bakaeva E., Khomyakova I., Spitsina N., Zinchenko R., Villems R., Rootsi S. Y-chromosomal analysis of clan structure of Kalmyks, the only European Mongol people, and their relationship to Oirat-Mongols of Inner Asia. *European Journal of Human Genetics*. 2019. Vol.27(9), pp.1466–1474. (In English)

Aznabaev B. *Bashkirskoe obshhestvo v XVII – pervoi treti XVII v*. Ufa: RITS BashGU. 2016. 370 p. (in Russian)

Asfandiyarov A. *Istoriya sel i dereven Bashkortostana.* Kn.9. Ufa: Kitap Publ., 2001. 304 p. (in Russian)

Den V. *Naseleniye Rossii po piatoi revizii. Podushnaya podat' v XVIII veke i statistika naseleniya v konce XVIII veka.* Moscow. 1902. T.2. Ch.2. 319 p. (in Russian)

Istoriia bashkirskikh rodov. Sart and Kalmak. Vol.27. Hamidullin S., Aznabaev B., Saitbattalov I., Sultanmuratov I., Shaiheev R., Asilguzhin R., Volkov V., Karimov A., Zainullin A.. Ufa: IYaL USC RAS; Kitap. 2017. 456 p. (in Russian)

Istoriia bashkirskikh rodov. Salieiut, Tersiak, Synrian, Bikatin, Syrzy, Shuran. Vol.19. Hamidullin S. et. al. Ufa: IYaL USC RAS: Kitap Publ. 2016. 584 p. (in Russian)

Kuzeev R. *Proishozhdenie bashkirskogo naroda. Etnicheskii sostav, istoriya rasseleniya.* Ufa: DizajnPoligrafServis. 2010. 560 p. (in Russian)

Kuzeev R., Bikbulatov N., Shitova S. Zauralskie bashkiry (jetnograficheskii ocherk bita i kultury konca XIX - nachala XX vv.*).* In: *Archeology and ethnography of Bashkiria*. 1962. Pp.171–267. I. Ufa. BFAN OF the USSR. (in Russian)

Nadrshin F. Bashkirsko-kalmykskie vzaimootnoshenija v XVII-XVIII vv. In: *Bashkirs of Orenburg: History, Tradition, Culture.* Orenburg. 2013. Pp. 55–65. (in Russian)

Rychkov P. *Topografiiya Orenburgskoi guberniyi.* Ufa: Kitap Publ. 1999. 312 p. (in Russian)

Samigulov G. Formirovanie turkskoj gruppy kalmak i Sart-Kalmakskoi volosti v Uyzhnom Zaural'e XVIII veka. *Scientific Dialogue.* 2018. No.9, pp.275–294. DOI: 10.24224/2227-1295-2018-9-275-294. (in Russian)

Samigulov G. Aiukinskie kalmyki: k istorii etnicheskoj gruppy. *Bulletin of Chelyabinsk State University.* History. 2015. Is.64, no.14(369), pp.45-50. (in Russian)

Togan A. *Istorija bashkir.* [perevod s tureck. A.M. Juldashbaeva; avt. vstup. statei A.M. Juldashbaev, I. Togan] (perevod s tureckogo). Ufa. Kitap Publ. 2010. 352 p. (in Russian)

Tugan A. *Bөgөngө Tөrkile Tөrkestөn hөm iakyin tarihi. Kөnbaiyish hөm Tөniaқ Tөrkөstan* (Modern Turkestan and the Near history. East and North Turkestan). Ufa. Kitap Publ., 2014. 276 p. (in Bashkirian)

Etnokulturnaia istoriya naseleniya Safakulevskogo raiona (s drevneishih vremen do nachala XX veka). Pod red. D.N. Masliuzhenko. Kurgan: Publishing House of Kurgan State University, 2021. 102 p. (in Russian)

Yanguzin R., Tomashevskaya N. *«Novobashkiry»: chislennost, rasselenie (XVIII – seredina XIX veka).* In: Demography of the Bashkir people: past and present: Materials of the interregional scientific-practical conference, dedication. II Worldwide Kurultai Bashkir, April 23, 2002. Pp.49-55. (in Russian)

Использованные архивные и иные источники

РГАДА – Российский государственный архив древних актов

ГАСО – Государственный архив Свердловской области

МИБ Т. III. – Материалы по истории Башкирской АССР. Том. III. /Сост. Н.Ф. Демидова. Под ред. Н.В. Устюгова. М.: Изд-во Академии наук СССР. 1949. 692 с.

МИБ Т. V – Материалы по истории Башкирской АССР. Том. V. /Сост. Н.Ф. Демидовой. Под ред. С.В. Васильева. М.: Изд-во Академии наук СССР. 1960. 783 с.

МИБ Т. VI – Материалы по истории Башкортостана. Т. VI. /Авт.-сост. Н.Ф. Демидова. Уфа: Китап. 2002. 230 с.

История Татарии 1937 – История Татарии в документах и материалах. Москва. Гос. социально-экономическое изд-во. 1937. 503 с.

НА РБ – Национальный архив Республики Башкортостан

База генетических данных Family Tree DNA

База генетических данных Yfull

База данных палеоДНК Family Tree DNA

База генетических данных Family Tree DNA палеоДНК
База данных палеоДНК Family Tree DNA: Kunpeszér 31, Szegvár 554, Csepel 1, Csepel 465, Kunszállás 12, Kunszállás 13, Kunszállás 30, Kunszállás 7, Tatárszentgyörgy 43) URL: https://discover.familytreedna.com/y-dna/N-FGC36892/ancient.

Sources

RGADA –Rossijskii gosudarstvennyi arhiv drevnih aktov (in Russian)
GASO – Gosudarstvennyi arhiv Sverdlovskoj oblasti (in Russian)
MIB T. III. – Materialy po istorii Bashkirskoi ASSR. Tom. III. / Sostavitel N.F. Demidova. Pod red. N.V. Ustiugova. M.: Izd-vo Akademii nauk SSSR, 1949. 692 p. (in Russian)
MIB T. V – Materialy po istorii Bashkirskoi ASSR. Tom. V. / Sost. N.F. Demidovoj. Pod red. S.V. Vasileva. M.: Izd-vo Akademii nauk SSSR, 1960. 783 p. (in Russian)
MIB T. VI – Materialy po istorii Bashkortostana. T. VI. / Avtor-sostovitel N.F. Demidova. Ufa: Kitap, 2002. 230 p. (in Russian)
Istorija Tatarii 1937 – Istoriya Tatarii v dokumentah i materialah. Moskva. Gos. socialno-ekonomicheskoe izd-vo, 1937. 503 p. (in Russian)
NA RB – Nacionalnyi arhiv Respubliki Bashkortostan (in Russian)
Baza genticheskih dannyh Family Tree DNA (In English)
Baza genticheskih dannyh Yfull (In English)
Baza geneticheskih dannyh Family Tree DNA paleoDNK (In English)
Baza geneticheskih dannyh Family Tree DNA paleoDNK: Kunpeszér 31, Szegvár 554, Csepel 1, Csepel 465, Kunszállás 12, Kunszállás 13, Kunszállás 30, Kunszállás 7, Tatárszentgyörgy 43)URL: https://discover.familytreedna.com/y-dna/N-FGC36892/ancient Kunpeszér 31, Szegvár 554, Csepel 1, Csepel 465, Kunszállás 12, Kunszállás 13, Kunszállás 30, Kunszállás 7, Tatárszentgyörgy 43) URL: https://discover.familytreedna.com/y-dna/N-FGC36892/ancient Kunpeszér 31, Szegvár 554, Csepel 1, Csepel 465, Kunszállás 12, Kunszállás 13, Kunszállás 30, Kunszállás 7, Tatárszentgyörgy 43) URL: https://discover.familytreedna.com/y-dna/N-FGC36892/ancient (In English)

Information about authors

Rafil R. Asilguzhin – Researcher, Cand.Sc. (Philosophy), Research Institute for Jochi Ulus Studies, Astana, Republic of Kazakhstan, https://orcid.org/0000-0003-4302-665X, asrafil@yandex.ru
Eduard I. Khabibullin – UNESCO Geopark “Yangan-tau", Republic of Bashkortostan, Salavatsky district, village of Yangantau, https://orcid.org/0009-0001-9776-9304, murzalar@mail.ru

Авторлар туралы мәліметтер

Рафиль Рифгатұлы Асылғожин – Жошы Ұлысын зерделеу ғылыми институты (15б үй, Пушкин көшесі, 010000 Астана, Қазақстан Республикасы), ғылыми қызметкер, https://orcid.org/0000-0003-4302-665X, asrafil@yandex.ru
Эдуард Илдарұлы Хабибуллин – Геопарк ЮНЕСКО “Янган-тау”, Башқұртстан Республикасы, Салават ауданы, Янгантау аулы, ғылыми қызметкер. https://orcid.org/0009-0001-9776-9304, murzalar@mail.ru

Сведения об авторах

Рафиль Рифгатович Асылгужин – кандидат философских наук, ведущий научный сотрудник, Институт изучения Улуса Джучи, 010000, г. Астана, Казахстан, район Байконыр, ул. Пушкина, дом 15 Б https://orcid.org/0000-0003-4302-665X, asrafil@yandex.ru

Эдуард Илдарович Хабибуллин – научный сотрудник Геопарк ЮНЕСКО "Янган-тау", Республика Башкортостан, Салаватский район, село Янган-Тау. https://orcid.org/0009-0001-9776-9304, murzalar@mail.ru

Вклад авторов

Асылгужин А. – сформулировал авторскую идею и разработал методологию научного исследования, выстроил концептуальную основу публикации, структурировал содержание статьи и провел практическую часть работы по анализу материалов.

Хабибуллин Э. – обеспечил практическую часть авторского научного исследования, занимался планированием и реализаций задач исследовательской практики, готовил и анализировал материалы для написания статьи.

Author Contributions

Asylguzhin A. conceived the study idea and developed the research methodology, established the conceptual framework of the publication, structured the article's content, and performed the practical analysis of research materials.

Khabibullin E. implemented the practical component of the scientific investigation, participated in the planning and execution of research tasks, as well as prepared and analyzed materials for article composition

Авторлар үлесі

Асылгужин А. – авторлық идеяны қалыптастырып, ғылыми зерттеудің әдіснамасын әзірледі, жарияланымның тұжырымдамалық негізін құрды, мақала мазмұнын құрылымдап, материалдарды талдаудың практикалық бөлімін жүзеге асырды.

Хабибуллин Э. – ғылыми зерттеудің практикалық бөлімін қамтамасыз етті, зерттеу міндеттерін жоспарлап, іске асырды, мақаланы жазуға қажетті материалдарды дайындап, талдау жұмыстарын жүргізді.

Мүдделер қақтығысы туралы ақпаратты ашу. Автор мүдделер қақтығысының жоқтығын мәлімдейді. / ***Раскрытие информации о конфликте интересов.*** Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов. / ***Disclosure of conflict of interest information***. The author claims no conflict of interest

Мақала туралы ақпарат / Информация о статье / Information about the article.

Редакцияға түсті / Поступила в редакцию / Entered the editorial office: 10.01.2025

Рецензенттер мақұлдаған / Одобрена рецензентами / Approved by reviewers: 10.02.2025.

Жариялауға қабылданды / Принята к публикации / Accepted for publication 31.03.2025